

НИКОЛАЙ ГЕЙНЦЕ

ЧЕРНИЛЬНАЯ
КЛЯКСА

Николай Эдуардович Гейнце

Чернильная клякса (Рассказы)

«Ардадьон Михайлович Тихомиров был тогда совсем еще юноша, несмотря на то, что ему шел уже двадцать четвертый год; он был еще мальчик наружностью и душою.

Столичная жизнь, в которую он окунулся недавно, приехав из отдаленной провинции, сопутствуемый благословением родной матери, бедной вдовы-чиновницы, собравшей на поездку единственного сына в столицу за карьерой последние крохи, не успела еще наложить на него свою печать преждевременной зрелости. Окончив курс лишь гимназии, он не мог рассчитывать на многое и с помощью нескольких лиц, знавших его покойного отца, получил место вольнонаемного писца в одной из бесчисленных столичных канцелярий...»

Николай Гейнце
Чернильная клякса
Идиллия

Ардальон Михайлович Тихомиров был тогда совсем еще юноша, несмотря на то, что ему шел уже двадцать четвертый год; он был еще мальчик наружностью и душою.

Столичная жизнь, в которую он окунулся недавно, приехав из отдаленной провинции, сопутствуемый благословением родной матери, бедной вдовы-чиновницы, собравшей на поездку единственного сына в столицу за карьерой последние крохи, не успела еще наложить на него свою печать преждевременной зрелости. Окончив курс лишь гимназии, он не мог рассчитывать на многое и с помощью нескольких лиц, знавших его покойного отца, получил место вольнонаемного писца в одной из бесчисленных столичных канцелярий.

Кроме того, что это был вполне приличный, скромный молодой человек, он отличался еще необыкновенно красивым почерком; письмо свое, при старании, он мог довести до художественной изящности.

Это скоро выдвинуло его в глазах начальства: ему назначили больше жалованья и стали поручать переписку важных бумаг, идущих

щих к важным лицам. Работу ему приходилось брать и на дом. Он просиживал над нею целые вечера и часть ночей, но усиленная и кропотливая работа не могла заглушить голоса молодости со всеми ее мечтами и увлечениями.

Этот голос дал себя знать...

На дворе стояла весна, сердце просило любви, и Ардальон Михайлович влюбился. Предметом его страсти была бойкая девушка — Марья Петровна Бобылева, соседка по комнатам с Ардальоном Михайловичем. Оба они снимали комнаты в одном из домов на Песках у съемщицы.

Марья Петровна была хорошенькая блондиночка лет двадцати, работающая девушка, искусная белошвейка, имевшая заказы от нескольких магазинов и многих частных лиц. С утра до вечера сиживала она за работой, оглашая свою комнату веселым пением. Симпатичный голос невольно западал в душу каждого.

Ардальон Михайлович, сидя вечером за работой, невольно, через отделяющую их тонкую стенку, заслушивался пением своей весе-

лой соседки.

Живя рядом, они невольно встречались ежедневно и наконец познакомились.

Ардальон Михайлович ни за что бы не решился на первый шаг, но она сама заговорила с ним по какому-то незначительному случаю и знакомство завязалось.

Марья Петровна в свободную минуту забегала в комнату Ардальона Михайловича посмотреть на работу «отменного каллиграфа», как она шутя называла его.

Влюбленный Ардальон Михайлович и наслаждался, и страдал от этих посещений. Бесконечная любовь, обуявшая его к соседке, виднелась во всех чертах его молодого, симпатичного лица, но ни единым нескромным словом не выдал он перед ней свою тайну.

Так, по крайней мере, казалось ему.

Но для бойкой Марьи Петровны чувства ее соседа к ней далеко не были тайной.

Она давно видела его насквозь, ценила его скромность и не старалась оттолкнуть, но и первого шага делать не хотела.

Однажды Ардальон Михайлович сидел над перепиской длинной бумаги к какому-то че-

ресчур важному лицу.

Он работал над нею уже второй вечер, и работа подходила к концу.

Только что он начал выводить первую фигурную букву последней красной строки, как в его комнату впорхнула Марья Петровна с новым песенником в руках.

Углубленный в работу, он не слышал ее приближения. Она же, перегнувшись через его плечо, посмотрела на его работу и как-то, совершенно нечаянно, толкнула его.

На артистически написанном листе появилась огромная чернильная клякса.

Ардальон Михайлович был до того поражен, что, обернувшись к Марье Петровне, вдруг заплакал...

Она растерялась и нагнулась к нему совсем близко... В комнате раздался поцелуй...

Через несколько времени он получил штатное место и они обвенчались...

Это было двадцать пять лет тому назад. Теперь он уже делопроизводитель, а она мать пятерых детей, из которых взрослая дочь уже пять лет как замужем, а сын кончает курс в университете.

Они до сих пор почти по-прежнему любят друг друга.

Лист бумаги с огромной чернильной кляксой, в рамке из черного дерева, под стеклом, висит у него в кабинете.

Он любит показывать его своим добрым знакомым, говоря, что этой чернильной кляксе он обязан своим настоящим счастьем.